

Константин Федоренко

Протестная активность крайних правых в Украине в 2010–2012 гг.: Всеукраинское объединение «Свобода» в сравнительной перспективе*

На протяжении 2012 года в Украине крайние правые организации дали немало поводов для обсуждения их деятельности. Неожиданный результат ВО «Свобода» на парламентских выборах 28 октября 2012 года – более 10% голосов – показал, что националистические идеи завоевали широкую поддержку в Украине. Для сравнения, на выборах 2007 года та же партия получила лишь 0,76% голосов. Видимо, значительную роль сыграло разочарование в других оппозиционных силах и желание видеть в парламенте новую, более действенную (с точки зрения избирателя) силу, чьи депутаты не стали бы сотрудничать с властью.

Но необходимо понимать, что избиратель, готовый отдать свой голос за «Свободу», живёт не в информационном вакууме. Известная речь Олега Тягнибока на горе Яворина, в которой он говорит о борьбе Украинской Повстанческой Армии с «москалями, немцами, жидвой и прочей нечистью»¹, расистские заявления члена политсовета партии относительно делегирования Украиной темнокожей певицы на Евровидение², и другие публичные выступления членов партии, в которых они высказывали свои ультраправые взгляды – всё это обсуждалось в общенациональных и региональных СМИ. При этом в электорате «Свободы», согласно данным Национального экзит-полла, больше всего (в сравнении с другими партиями) избирателей с высшим образованием (48%) и жителей областных центров (47,5%)³. Вряд ли эти люди вовсе не знакомы с риторикой партии, которую они поддерживают. Это означает, что, по крайней мере, часть избирателей «Свободы» сознательно отдала голос ультраправой партии. В связи с этим актуальной

* Статья ранее публиковалась на украинском языке как глава итогового отчёта *Протести, перемоги і репресії в Україні: результати моніторингу 2012 р.* (За ред. В. Іщенко. К.: Центр дослідження суспільства, 2013).

¹ Повний текст виступу Олега Тягнибока на горі Яворина // ВО «Свобода»: офіційна сторінка. 17 июля 2004. <http://www.svoboda.org.ua/dokumenty/vystupy/002108/>. Последнее посещение 30 июня 2013.

² «Свободу» беспокоит темнокожая Гайтана // Русскоязычная Украина. 21 февраля 2012. <http://www.r-u.org.ua/politika/6790-news.html>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

³ Результати екзит-полу: хто і як голосував – розподіл електоратів за демографічними показниками. Вибори 2012: сподіване і несподіване. Думки експертів // Фонд Демократичні Ініціативи. <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://dif.org.ua/ua/publications/press-relizy/rezultati-eazivaspertiv.htm>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

представляется тема активности ультраправых организаций и инициатив в Украине за последние годы.

Методология

Для изучения активности этих акторов была использована база данных Центра исследования общества (ЦИО) – неправительственной организации, которая, в частности, занимается мониторингом акций протеста в Украине⁴. ЦИО собирает данные на основе мониторинга СМИ. При этом, поскольку другие источники не учитываются, невозможно определить количество протестов, о которых в медиа не сообщали – и это является ограничением методологии исследований ЦИО. Для исследования проводился мониторинг более 100 общенациональных, областных и активистских сайтов в 2010 году, более 150 в 2011, более 180 в 2012. Более 85% источников составляли областные сайты.

Основная единица мониторинга – протестное событие. Для включения события в базу необходимо, чтобы оно отвечало всем четырём указанным критериям:

- (1) присутствует политическое или социальное требование либо критика;
- (2) носит характер действия публичного характера (т.е. не является исключительно вербальным);
- (3) совершается группой людей или одним человеком, не входящими в состав центральных органов власти;
- (4) известен населённый пункт, где произошло событие, и дата (с точностью до месяца).

Кроме того, кодировались позитивные реакции на протесты (уступки) и негативные реакции (репрессии).

Некоторые события считались «сомнительными» (если есть противоречивые утверждения относительно события, или если протест в форме нападения, избития, поджога совершили неизвестные). Такие события в подсчёты не включались.

Разделение событий на тематики происходит следующим образом:

- (1) политические – протесты против или за конкретных политиков или партии;
- (2) идеологические – протесты, в которых поднимаются конфликтные вопросы истории или идеологии;
- (3) социально-экономические – протесты в защиту социальных и экономических прав;
- (4) гражданские права – защита гражданских прав и свобод, протесты против незаконных действий государства, нарушающих эти права.

⁴ Моніторинг протестів // Центр дослідження суспільства. <http://cedos.org.ua/protestmonitor>.
Последнее посещение: 30 июня 2013.

По тактике события разделяются на три категории:

- (1) конвенционные – общепринятые способы протеста, без осуществления непосредственного давления на цель протеста;
- (2) конфронтационные – предусматривают такое давление, но без нанесения непосредственного вреда людям или имуществу;
- (3) насильственные – предусматривают такой вред или угрозу его нанесения.

Подробней методология мониторинга описана в аналитическом отчёте «Протесты, победы и репрессии в Украине в 2012 году»⁵.

Концепт «ультраправые», или «крайние правые», в рамках данной статьи обозначает партии, непартийные инициативы и организации, которые поддерживают традиционные ценности, сильную роль государства, уделяют значительное внимание этническому фактору, выступают против глобализации и размывания суверенитета. Помимо «Свободы», к ультраправым партиям, согласно типологии Центра исследования общества, относятся Конгресс Украинских Националистов (КУН), Украинская Национальная Ассамблея – Украинская Народная Самооборона (УНА-УНСО; видимо, существует несколько партий под названием УНА, но все они по своей идеологии относятся к ультраправым), а также «Братство». К непартийным крайним правым инициативам и организациям относятся такие организации, как «Автономное сопротивление», «Патриот Украины», «Сокол», «Чёрный комитет», Молодёжный националистический конгресс (МНК), Братство Св. Луки, Всеукраинская организация «Тризуб» им. Степана Бандеры и др.

Динамика протестной активности

Посмотрим на динамику количества протестов крайних правых партий и инициатив за 2010–2012:

Таблица 1. Количество протестов крайних правых по годам⁶

Участник протестов	2010	2011	2012
«Свобода»	281 (12,19%)	280 (12,3%)	518 (14,25%)
Другие ультраправые партии	43 (1,87%)	56 (2,46%)	69 (1,9%)
Непартийные ультраправые	226 (9,8%)	174 (7,64%)	210 (5,78%)
Ультраправые всего	477 (20,69%)	450 (19,76%)	708 (19,47%)
Все партии	695 (30,15%)	780 (34,26%)	1289 (35,45%)
<u>Общее количество</u>	<u>2305</u>	<u>2277</u>	<u>3636</u>

⁵ Протести, перемоги і репресії в Україні: результати моніторингу 2012 р. / За ред. В. Іщенко. К., 2013. http://cedos.org.ua/zvit/2012/ZVIT_2013_web.pdf. Последнее посещение: 30 июня 2013.

⁶ В скобках указана доля от общего количества протестов в течение данного года.

Доля протестов «Свободы» в 2012 году в сравнении с предыдущими годами незначительно увеличилась, так же, как и часть партийных протестов. Однако абсолютное количество протестов при участии «Свободы» значительно увеличилось (на 85% от показателя 2011 года); абсолютное число партийных протестов также возросло. Этот всплеск активности можно объяснить тем, что в 2012 году проходили парламентские выборы, и партии поставили цель увеличить свою узнаваемость и присутствие в медиа. Кроме того, летом 2012 года проходила масштабная кампания против Закона про основы государственной языковой политики⁷, и «Свобода» принимала в ней активного участия.

Заметим, однако, что «Свобода» приняла участие в 91 протестной акции уже после окончания выборов (это 17,57% от общего количества протестов при участии партии за год). Количество протестов для крайних правых в целом за 2012 год было большим, чем в предыдущие годы. Однако доля протестов других праворадикальных партий, помимо «Свободы», соответствовала аналогичному показателю за прошлые годы. Для партий в год парламентских выборов, тем более – в контексте языковой кампании, этот показатель может удивлять; однако такие крайние правые партии, как КУН и УНА, практически не принимали участия в выборах. Так, КУН шёл на выборы в едином списке с уже дискредитированной «Нашей Украиной», а УНА (во главе с Юрием Шухевичем, сыном главнокомандующего Украинской повстанческой армии в 1943-1950 годах Романа Шухевича) – самостоятельно, но партия набрала лишь 0,08% голосов⁸. Фактически эти данные показывают, что единственной активной праворадикальной партией Украины является «Свобода».

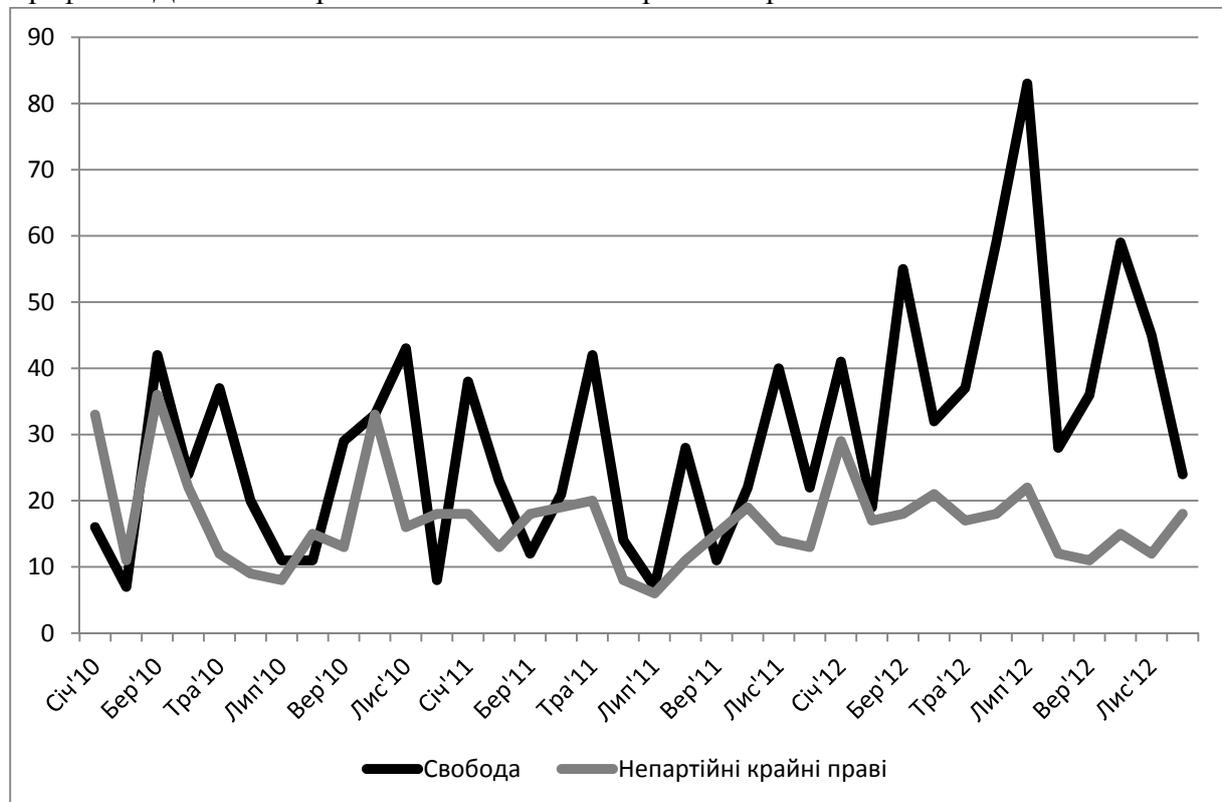
Доля протестов непартийных ультраправых в течение 2012 года уменьшилась. Это понятно, поскольку общее увеличение количества протестов в 2012 году было обеспечено преимущественно за счёт действий партий. Если для партий протестная активность была способом заявить про себя и увеличить рейтинг, то у непартийных организаций подобного стимула не было. Однако необходимо заметить, что абсолютное количество протестов непартийных крайних правых увеличилось в сравнении с 2011 годом. При этом мы не можем объяснить этот рост языковой кампанией лета 2012 года, поскольку только 17,63% протестов непартийных крайних правых касались вопроса языка. В целом нельзя выделить ни одну тему протестов, которая доминировала бы в протестах непартийных крайних правых. Возможно, их мобилизация связана с активизацией «Свободы»: в 53 протестах они принимали совместное участие (это 25,24% от всех акций непар-

⁷ Согласно этому закону, любой язык может получить статус регионального и использоваться наравне с украинским в тех областях и населённых пунктах, где более 10% населения считают этот язык своим родным.

⁸ Вибори народних депутатів України 2012. Результати у багатомандатному окрузі // Центральна Виборча Комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp300?PT001F01=900>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

тийных праворадикалов), к тому же пример активности «Свободы» мог стать стимулом для деятельности других крайних правых.

График 1. Динамика протестной активности крайних правых

Как можно увидеть из Графика 1, пики активности «Свободы» и непартийных ультраправых не всегда совпадают. Так, при стремительном возрастании количества протестов «Свободы» летом 2012 года (преимущественно в связи с языковой кампанией) сравнимого возрастания количества акций непартийных крайних правых не произошло – это могло бы свидетельствовать о безразличии таких инициатив или организаций к «формальной» политической борьбе. Однако в начале 2010 года (после президентских выборов), осенью того же года (во время местных выборов), а также в начале 2012 года (празднование годовщин Дня Воссоединения⁹ и битвы под Крутами¹⁰) пики активности «Свободы» и непартийных ультраправых совпали.

⁹ Акт Злуки // Електронна бібліотека України. Суспільство. Спадщина. <http://uateka.com/uk/article/society/heritage/984>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

¹⁰ Бой возле станции Круты длился почти весь день // Gazeta.ua. 29 января 2013. http://gazeta.ua/ru/articles/history/_boj-vozle-stancii-kruty-dlilsya-pochti-ves-den/479603. Последнее посещение: 30 июня 2013.

Региональное распределение

Традиционно считается, что в Украине электоральной базой крайних правых является Западная Украина. Однако какова протестная активность правых радикалов в разных регионах страны? Посмотрим на таблицу, в которой предоставлена информация про долю протестов крайних правых в разных регионах.

Таблица 2. Региональное распределение протестов крайних правых в 2012 г. (в % от общего количества протестов)

<i>Участники</i> <i>Регион</i>	<i>«Свобода»</i>	<i>Другие ультра-правые партии</i>	<i>Непартийные ультраправые</i>	<i>Все партии</i>	<i>Все протесты</i>
Центральный	40,54	44,93	42,38	35,61	34,96
Восточный	19,69	17,39	10,95	23,12	19,14
Южный	14,67	14,49	10,48	19,24	21,89
Западный	25,1	23,19	36,19	22,03	23,84
Общее количество	518	69	210	1289	3630

Как видно из таблицы, на самом деле и «Свобода», и другие крайние правые партии, организации и инициативы наиболее активно протестовали в центральном регионе. Процент протестов этих акторов в Центральной Украине заметно выше, чем у партий в целом. Первое объяснение этому – высокая протестная активность в Киеве для привлечения внимания общенациональных медиа. Однако на самом деле только 15,83% протестов «Свободы» и 21,42% протестов непартийных праворадикалов проходили в Киеве. (Заметим, пересекались они лишь пять раз.) Это говорит о стремлении лидеров «Свободы» и непартийных праворадикалов активно присутствовать в регионах. Для сравнения, в 2011 году в Киеве прошёл 31 протест «Свободы» (11,07%) и 37 протестов непартийных правых радикалов (21,26%) – как видим, доля протестов последних не зависит от выборов, тогда как протестов «Свободы» в год выборов было заметно больше.

Помимо этого, необходимо отметить значительное количество протестов «Свободы» в восточных и южных регионах (заметную долю своих акций проводили там и другие крайне правые партии, но в абсолютном выражении количество этих акций невелико). Суммарно этих протестов было проведено почти в полтора раза больше, чем на Западной Украине. Попробуем сравнить региональное распределение протестов «Свободы» за 2012 год с распределением 2010 и 2011 годов.

Таблица 3. Региональное распределение протестов ВО «Свобода» по годам (в % от общего количества протестов)

Регион	2010	2011	2012
Центральный	37,72	33,57	40,54
Восточный	16,73	29,29	19,69
Южный	8,54	8,57	14,67
Западный	37,01	28,57	25,1
<u>Общее количество</u>	<u>281</u>	<u>280</u>	<u>518</u>

Из таблицы 2 мы узнали, что доля протестов «Свободы» в Восточной и Южной Украине меньше, чем доля партийных протестов в целом. Однако количество акций «Свободы» в восточных и южных областях страны резко возросло в 2011 году, а на Юге ещё более резким был рост показателей в 2012 году в сравнении с 2011 годом. Также заметим, что доля протестов на востоке страны в 2011 году была такой же, как и в Западной Украине, и выше, чем в течение 2012 года, хотя ни с одной конкретной кампанией эти протесты связать нельзя. Также мы наблюдаем стабильное уменьшение процента протестов «Свободы» в Западной Украине. В целом эта таблица позволяет нам утверждать, что охват «Свободой» условно «чужих» территорий за счёт протестов – это элемент осознанной стратегии партии. Результаты выборов 2012 года, на которых «Свобода» набрала немало голосов в Восточной и Южной Украине, доказывают, что эта стратегия сработала. Так, «Свобода» набрала 5,19% в Днепропетровской области и 4,71% в Херсонской. Даже в традиционно пророссийских регионах – в Луганской и Донецкой областях, а также в Крыму – партия набрала более 1% голосов¹¹.

Тактика протестов

Тактики протеста разных праворадикальных сил отличаются друг от друга. К примеру, такие ультраправые инициативы, как «Автономное сопротивление», обвиняют «Свободу» в том, что эта партия, по сути, является системной. Те и другие критикуют остальные правые партии за то, что они в целом редко прибегают к протестным действиям, и этот протест, как правило, является конвенционным, то есть не включает действия конфронтационного или насильственного характера. Чтобы ответить на вопрос, оправданы ли эти обвинения, рассмотрим таблицу

¹¹ Вибори народних депутатів України 2012. Відомості про підрахунок голосів виборців по загальнодержавному багатомандатному виборчому округу в межах регіонів України. Політична партія Всеукраїнське об'єднання «Свобода» // Центральна виборча комісія. <http://www.cvk.gov.ua/pls/vnd2012/wp302?PT001F01=900&pf7171=71>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

с распределением акций крайних правых по тактике, а также партий в целом и протестов в целом.

Таблица 4. Тактика протестов крайних правых (в % от общего количества протестов)

Тактика	«Свобода»		Непартийные ультраправые		Другие ультраправые партии		Все партии		Все протесты	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Конвенционные	92,86	86,49	78,16	75,71	96,43	98,55	92,56	84,79	81,91	72,39
Конфронтационные	4,29	8,3	14,94	14,76	1,79	1,45	5	10,32	14,1	17,93
Насильственные	2,86	5,21	6,9	9,52	1,79	0	2,44	4,89	4	9,68
<u>Общее количество</u>	<u>280</u>	<u>518</u>	<u>174</u>	<u>210</u>	<u>56</u>	<u>69</u>	<u>780</u>	<u>1289</u>	<u>2277</u>	<u>3636</u>

Можно отметить, что непартийные крайние правые по доле неконвенционных протестов близки к средним показателям по всем протестам. Разница в сравнении с прочими правыми партиями (помимо «Свободы»), которые почти не прибегают к неконвенционным формам протеста, заметна. Относительно «Свободы» мы можем заметить, что доля неконвенционных действий была значительно меньше в 2011 году, когда не проходили ни местные, ни общенациональные выборы (такая же тенденция характерна для партий в целом). Однако среди протестов «Свободы» как в 2011, так и в 2012 году суммарная доля неконвенционных протестов даже меньше, чем в целом среди партий, и значительно меньше, чем у непартийных ультраправых. Таким образом, учитывая, что доля насильственных протестов у «Свободы» примерно равна доле подобных протестов среди всех партий в целом, мы видим, что у правых радикалов действительно есть основания считать «Свободу» «системной» партией.

Приведённые данные подтверждают наши предположения о том, что «Свобода» более склонна к конвенционной деятельности, а на неконвенционные действия идёт скорее ради собственных (к примеру, электоральных) интересов. Действительно, насильственные, радикальные действия могут негативно повлиять на количество потенциальных избирателей партии. Однако «Свобода» к радикальным действиям готова, что продемонстрировала избирательная кампания в 2012 году: так, именно члены «Свободы» принимали активное участие в отстаивании результатов на спорных округах в Киеве. Заметим, однако, что 25 из 70 неконвенционных протестов «Свободы» (35,71%) касались именно выборов – то есть собственных интересов партии. В этих событиях на стороне протестующих были только сторонники «Свободы» и «Объединённой оппозиции». Вероятно, сейчас, когда «Свобода» попала в парламент, она также будет использовать неконвенци-

онные протесты как инструмент пиара, но в тех случаях, когда это не приведёт к потере имиджа.

Исходя из имеющихся в наличии данных, не стоит ожидать в год, когда не происходят выборы, высокой конфронтационной активности «Свободы». В частности, в течение двух месяцев после выборов «Свобода» провела только пять неконвенционных протестов, которые не касались избирательной кампании (из них два – в Киеве в дни работы первой сессии парламента нового созыва, что могло быть направлено на привлечение внимание медиа). Данными за 2011 и 2012 годы подтверждается тезис про то, что прочие ультраправые партии Украины, кроме «Свободы», почти не прибегают к неконвенционным формам протеста.

Тематика протестов

Можно допустить, что протесты правых радикалов из четырёх категорий тем, выделяемых ЦИО – социально-экономические, идеологические, политические, гражданские – касались прежде всего именно идеологии. Сравним распределение протестов крайних правых по тематике с общим распределением 2012 года. Отметим, что, поскольку протест может быть посвящён нескольким темам, сумма долей в каждом столбце превышает 100%.

Таблица 5. Тематика протестов крайних правых (в % от общего количества протестов)

Тематика протестов	«Свобода»		Непартийные ультраправые		Все партии		Все протесты	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Социально-экономические	31,79	19,11	27,01	13,81	39,36	22,65	61,09	42,52
Идеологические	52,5	48,84	54,02	54,29	41,54	37,63	25,34	23,6
Политические	35,36	42,08	29,89	36,19	41,54	50,43	25,74	34,32
Гражданские права	26,43	19,5	28,74	25,24	17,18	17,3	17,26	16,89
<u>Общее количество</u>	<u>280</u>	<u>518</u>	<u>174</u>	<u>210</u>	<u>780</u>	<u>1289</u>	<u>2277</u>	<u>3636</u>

Как видно, мы можем подтвердить, что протесты крайних правых были в большей мере идеологическими, чем протесты в целом. Однако следует отметить, что протесты правых радикалов также в большей степени касались политики и гражданских прав, чем протесты в целом. При этом наибольшее внимание политике из крайних правых, как и следовало ожидать, уделяет «Свобода». Однако доля политических протестов «Свободы» ниже, чем доля таких протестов для партий в целом. Необходимо также отметить, что в год выборов акции крайних правых стали более политизированными.

«Свобода» проводит заметно меньше протестов, посвящённых социально-экономическим вопросам, чем партии в среднем. При этом больше всего таких протестов партия провела в год между местными и парламентскими выборами (2011) – 31,79%, тогда как в 2010 году только 23,13% акций партии касались социально-экономических вопросов. Это можно объяснить проведением избирательной кампании и направлением протестной активности партии в её русло: так, на протяжении 2011 года «Свобода» провела лишь 35,36% политических протестов, а годом позже – 42,08%. К тому же, учитывая общее увеличение количества протестов «Свободы» в 2012 году, которое, вероятно, было запланировано партией, логично выглядит «специализация» этих протестов перед выборами: поскольку невозможно проводить бесконечно много акций, рационально выбирать те темы, которые позволят «Свободе» выделиться. Сил, которые проводят социально-экономические протесты, много, а вот популярная идеологическая партия в правом спектре – одна.

При этом «Свобода» – в рамках общей стратегии расширения присутствия партии – не прекращает, и вряд ли прекратит, проводить и акции протеста, которые непосредственно относятся к интересам граждан (то есть касаются социально-экономических проблем и вопросов гражданских прав). Закрепление за собой идеологического фронта (почти треть всех идеологических протестов в Украине за 2012 год приходится на акции с участием «Свободы») было, как показали выборы, успешным. Однако без практических действий в защиту интересов граждан «Свобода» может не удержать свой рейтинг; хотя действия на уровне парламента будут иметь наибольший общественный резонанс, для сохранения образа реально присутствующей «на местах» партии было бы разумно проводить больше акций неидеологического характера.

Наконец, отметим, что крайне правые партии часто проводят идеологические протесты за пределами Западной Украины, что также объяснимо: нет особого смысла в том, чтобы проводить идеологические акции в местах, где соответствующую идеологию поддерживает значительная часть населения, поскольку это вряд ли добавит значительное количество новых голосов и не поможет партии выделиться на фоне конкурентов.

Численность протестов

Ещё одним важным аспектом, который необходимо проанализировать в протестной деятельности крайних правых в 2012 году, является численность их акций. В 2012 году крайние правые провели 24 акции, в которых принимало участие более тысячи граждан; из них в 22 принимала участие «Свобода». Четыре из этих акций посвящались историческим событиям (День Воссоединения, годовщина боя под Крутами, годовщина основания дивизии Ваффен-СС «Галичина»¹²). Шесть акций касались языкового вопроса, пять были антиправительственными, ещё пять относились к выборам (из них три предвыборных акции и две – в Белой Церкви и в Киеве, возле здания Центральной избирательной комиссии – после дня выборов). Две акции, в которых «Свобода» участия не принимала – это антиправительственный митинг национал-демократических партий в Тернополе в конце января, в котором также были задействованы ультраправые, и празднование годовщины основания дивизии «Галичина». То, что «Свобода» не принимала участия в этой акции, может объясняться нежеланием напоминать избирателям про свою радикальность, что могло бы помешать росту рейтингов. В подтверждение этого отметим, что в 2011 году «Свобода» проводила акцию памяти дивизии «Галичина» в городе Стрый¹³; а вот в год выборов (и 70-летия с даты основания дивизии) партия к такой акции не присоединилась.

Союзники

Значительная часть акций крайних правых сил проходила при поддержке других участников. Однако преимущественно это были политические партии и НПО. Лишь 105 протестов при участии крайних правых в 2012 году прошло при участии неполитизированных организаций и инициатив. Интересно, что в четырёх случаях крайние правые (а именно «Свобода») протестовали вместе с представителями этнических меньшинств: с поляками в Житомире, с армянами и – в другом случае – с евреями во Львове против языкового закона, а также с крымскими татарами в Симферополе (праздновали День Независимости Украины). Такие акции могут расцениваться как попытка «Свободы» перед выборами отмежеваться от имиджа ксенофобской организации.

В одиннадцати случаях крайние правые организовывали акции вместе с футбольными фанатами. Не секрет, что большая часть украинских фанатских объе-

¹² 14-тая гренадёрская дивизия Waffen-SS «Galizien», сформированная в основном из западно-украинских добровольцев в 1943 году.

¹³ У Стрию свободівці провели марш на честь дивізії «Галичина». <http://www.lviv.svoboda.org.ua/diyalnist/novyny/021346/>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

динений – это именно правые радикалы. Собственно, четыре из этих протестов были идеологическими, ещё пять были направлены против милицейского произвола или бездеятельности. Ещё в одном случае поднимались как тема идеологии, так и тема милицейского произвола. Наконец, ещё один общий протест ультраправых и футбольных фанатов был направлен против проведения футбольного чемпионата Европы 2012 года в Украине, что также можно считать идеологическим протестом, поскольку ультраправые фанаты склонны негативно относиться к любым проявлениям глобализации.

В 17 случаях представители местного самоуправления участвовали в протестах вместе с крайними правыми. Двенадцать из этих протестов прошли в трёх областях Галичины (Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская), где сами крайние правые представлены в органах местного самоуправления, два – в Луцке, по одному – в Кировограде, Николаеве и Черновцах.

Довольно активным было сотрудничество ультраправых и самоорганизованных групп местных жителей – за 2012 год они провели 23 совместных протеста. Шесть из этих акций были посвящены защите гражданских прав и направлены против милицейского насилия (серия событий в Броварах в защиту Виталия Запорожца, осуждённого за то, что он убил милиционера, который якобы издевался над ним). Ещё шесть протестов были направлены против нелегальной застройки. В целом 13 из 23 протестов при совместном участии местных жителей и крайних правых были посвящены социально-экономическим проблемам. Отметим также, что «Свобода» принимала участие в 19 из 23 протестов.

В 11 случаях правые радикалы протестовали вместе с представителями малого бизнеса (преимущественно селянами или продавцами на базаре), и во всех этих протестах принимала участие «Свобода». Заметим также, что ультраправые лишь дважды протестовали вместе с рабочими, зато 17 раз – со студентами (из них в 14 акциях принимала участие «Свобода»).

Лишь в одном случае ультраправые протестовали вместе с силами, представляющие другие идеологии: против сруба деревьев в харьковском парке им. Горького вместе вышли «Свобода», «Зелёный фронт» и левые НПО. Кроме того, в Симферополе «Свобода» праздновала День Независимости Украины вместе с крымско-татарскими националистами.

Только в трёх случаях крайние правые протестовали вместе с профсоюзами, при этом один раз – с профсоюзом журналистов. Это иллюстрирует относительное невнимание правых радикалов к социально-экономическим вопросам (хотя, возможно, именно участие «Свободы» в подобных протестах могло бы поддерживать и даже повысить рейтинг партии).

Заметим, что в 2012 году, в сравнении с прошлым, заметно сократилось количество протестов ультраправых со студентами – с 32 до 17. Конечно, это можно объяснить тем, что в 2011 году «горячей» темой был проект Закона про высшее образование, ущемляющий права и свободы студентов. Однако общее количест-

во студенческих протестов в 2012 году лишь возросло (135 против 121). Можно допустить, что, поскольку тема прав студентов не освещалась настолько широко в медиа, политическая выгода для крайних правых от участия в таких протестах была бы незначительной. Можно отметить и отсутствие стабильных связей крайних правых со студенчеством: если бы таковые существовали, правые бы поддерживали студентов в их протестах чаще.

Казалось бы, естественными союзниками «Свободы» являются непартийные ультраправые. Однако 89,77% протестов в 2012 году, 89,64% в 2011, и 83,99% в 2010 годах «Свобода» проводила без их участия. Такое отсутствие сотрудничества между теми, кого называют общим термином «крайние правые», указывает на разницу в интересах «Свободы» и непартийных правых радикалов. По сути, они существуют почти в параллельных плоскостях и пересекаются на протестных акциях крайне редко. Чаще они сотрудничают в годы выборов – вероятно, ради большего резонанса. Кроме того, мы можем выдвинуть гипотезу, что «Свобода» сознательно не афиширует своего сотрудничества с более радикальными инициативами, более откровенно поддерживающими ксенофобские и расистские идеи.

Значительно чаще «Свобода» в последнее время сотрудничает с «Объединённой оппозицией». Если посчитать общее количество протестов, в которых «Свобода» выступала вместе с «Батькивщиной», «Фронтом перемен», «Гражданской позицией», Народным Рухом Украины, партиями «Реформы и порядок» и «За Украину», то их количество на протяжении 2012 года составит 192 акции, или примерно 37,07% от общего количества протестов «Свободы». С другой стороны, 40,46% протестов «Объединённой оппозиции» и её партий-членов проводились при участии «Свободы». При этом в 2010 году лишь 22% протестов с участием тех же самых партий проводились вместе со «Свободой», в 2011 году – 25%¹⁴. Такое количество общих акций с центристскими партиями – при том, что специфические идеологические вопросы крайних правых с повестки дня не снимаются – можно считать важным наблюдением с точки зрения легитимации правого спектра взглядов теми оппозиционными партиями, которые считаются умеренными.

Цели

К кому были обращены протесты крайних правых в 2012 году, и против кого они протестовали? Отметим, что протест может быть организован одновременно против нескольких целей или быть обращён к нескольким акторам.

Таблица 6. Цели протестов крайних правых (в % от общего количества протестов)

¹⁴ Дутчак О. Павуки домовилися: як Свобода звабила об'єднаних опозиціонерів // Корреспондент.net. 22 октября 2012. <http://blogs.korrespondent.net/celebrities/blog/tytzaraz/a81384>. Последнее посещение 30 июня 2013.

Цель	Объекты критики				Адресаты протестов			
	Крайние правые		Все протесты		Крайние правые		Все протесты	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Политики или партии	5,33	9,32	3,47	15,18	0	1,27	0,53	1,79
Центральные органы власти	47,56	45,06	36,58	28,25	16,89	15,54	14,62	12,6
Местная власть	17,78	16,81	25,21	21,37	29,11	25,71	38,25	28,91
Правоохранительные органы	11,56	12,57	6,41	9,63	8,89	8,76	5,53	7,81
Суды	3,11	3,39	4,13	3,39	2,67	3,53	3,07	3,74
<u>Общее количество</u>	<u>450</u>	<u>708</u>	<u>2277</u>	<u>3636</u>	<u>450</u>	<u>708</u>	<u>2277</u>	<u>3636</u>

Как видим, общие тенденции 2011 и 2012 годов отобразились на протестной деятельности правых радикалов. Так, количество протестов против политиков или политических партий в 2012 году, из-за выборов, возросло примерно в пять раз – однако количество протестов правых против них возросло лишь в два раза. Это можно было бы связать с тем, что для ультраправых протест против отдельных партий или политиков вообще привычен: так, в 2011 году доля таких протестов среди проведённых крайними правыми была больше, чем среди протестов в целом. Однако в 14,2% протестов при участии партий в целом критиковались другие партии или политики. Таким образом, крайние правые на самом деле протестуют против конкретных политических сил реже, чем партии в среднем. Это может быть связано с большей идеологичностью их протестов. С другой стороны, учитывая меньшее внимание крайних правых к социально-экономическим вопросам (см. Табл. 5), это демонстрирует большую оторванность крайних правых от практических проблем в сравнении с идеологической борьбой.

Также неожиданным – особенно на фоне выборов и протестов оппозиции – было падение количества протестов против центральных и местных органов власти. Однако среди протестов ультраправых доля акций против центральных органов власти в 2011 и 2012 году была заметно больше, чем среди протестов в целом. При этом протестов против местной власти правые радикалы проводят меньше, что также можно связать с идеологизированностью их акций: местная власть обычно занимается административными, а не политическими вопросами, и, соответственно, даёт меньше поводов для идеологической критики. Так, в 2012 году 42,89% идеологических протестов были направлены против правительства, и лишь 9,1% – против местной власти. Местную власть преимущественно (в 74% случаев) критикуют в рамках социально-экономических протестов

– а таких крайние правые проводят относительно мало. Также тенденции большей критики центральной власти, в сравнении с местной, наблюдаются у партий в целом. В 2012 году 20,71% протестов при участии партий были направлены против местной власти, 43,29% – против центральной власти. Однако, если сравнить эти цифры с данными из Таблицы 6, видим, что ультраправые ещё меньше внимания уделяют критике местной власти, и больше – центральной.

Ультраправые также значительно чаще, чем протестующие в целом, критиковали правоохранные органы. Это также объяснимо: как радикалы, они критикуют действующий режим, а аппарат насилия можно считать его воплощением, с которым люди встречаются и в повседневной жизни. При этом немало акций ультраправых против действий милиции проходили в защиту своих единомышленников, которых несправедливо (по мнению протестующих) задержали или арестовали. Такие действия правоохранительных органов воспринимаются как репрессии против крайних правых в целом.

Наконец, ультраправые почти не протестовали против компаний (неважно, частных или государственных): таких акций на протяжении 2012 года было лишь 4,38%, тогда как в целом за год их прошло 15,9%. При этом 5,51% акций при участии политических партий были направлены против компаний разных форм собственности – то есть крайние правые против компаний выступали даже реже, чем партии в целом. Такая осторожность, в частности, для «Свободы», декларирующей идеологию «социального национализма»¹⁵ и принимающей активное участие в протестах, несколько удивительна и заставляет сомневаться в социальной составляющей идеологии партии.

Уступки и репрессии

Из Таблицы 7 видно, что протесты ультраправых вызывают значительно больше негативных реакций, чем протесты политических партий или протесты в целом. Это можно было бы объяснить более конфликтной тактикой протестов ультраправых; однако, как нам известно из Таблицы 4, у «Свободы» и у партий в целом на самом деле была примерно одинаковая доля неконвенционных протестов. При этом разница между количеством негативных реакций очевидна. Таким образом, мы можем допустить, что «власть» (в широком смысле слова: то есть и центральное правительство, и местные органы власти, и правоохранные органы) действительно воспринимает крайних правых как угрозу для себя и существующего режима. Это также позволяет критически отнестись к конспирологической

¹⁵ Олег Тягнибок: Ярослав Стецько – ідеолог соціального націоналізму (до сторіччя Провідника ОУН) // ВО «Свобода»: офіційна сторінка. 19 января 2012. <http://www.svoboda.org.ua/dopysy/dopysy/027163/>. Последнее посещение: 30 июня 2013.

теории о том, что «Свобода» – технический проект, финансируемый партией власти.

Таблица 7. Уступки крайним правым и репрессии против них

<i>Протесты</i>	<i>Позитивные реакции (на 100 протестов)</i>		<i>Негативные реакции (на 100 протестов)</i>	
	<i>2011</i>	<i>2012</i>	<i>2011</i>	<i>2012</i>
Все ультраправые	4,67	4,1	31,11	28,81
«Свобода»	4,64	5,02	29,29	26,06
Непартийные ультраправые	5,75	1,9	33,33	32,38
<u>Партии в целом</u>	<u>2,18</u>	<u>4,03</u>	<u>20,77</u>	<u>18,39</u>
<u>Протесты в целом</u>	<u>6,06</u>	<u>5,47</u>	<u>18,88</u>	<u>17,82</u>

Мы видим, что в 2012 году количество негативных реакций относительно «Свободы» и всех крайних правых в пересчёте на 100 протестов уменьшилось в сравнении с 2011 годом. Однако нельзя забывать, что это уменьшение произошло за счёт увеличения общего количества протестов при участии этих сил. Таким образом, хотя конфликтных протестов стало больше, но значительно больше стало и тех, на которые негативной реакции не было.

Заметна разница между количеством позитивных реакций на действия «Свободы» и непартийных ультраправых. Она может свидетельствовать о том, что требования последних более радикальные, а, соответственно, их удовлетворение или поддержка менее вероятны. Кроме того, заметим, что значительную часть позитивных реакций составляет поддержка требований протестующих местной властью; в нескольких областях в ней представлена «Свобода».

Выводы

Протестная активизация крайних правых в 2012 году отвечает общей тенденции этого года – значительному увеличению числа протестов. Так, в частности, на 85% возросло количество протестов при участии ВО «Свобода». Также протесты ультраправых отвечают общим тенденциям увеличения количества неконвенционных протестов (что несложно связать с избирательной кампанией) и уменьшению средней численности протестующих. Последнее явление также может быть связано с усталостью от политики и значительным ростом количества протестов.

Если выделять специфические тенденции для данной темы, то крайние правые принимали активное участие в масштабных протестах в течение языковой кампании, а также в рамках избирательной кампании и общих антиправительственных протестов. Стоит обратить внимание на относительно незначительное количество протестов, проведённых крайними правыми, посвящённых социально-экономическим вопросам; в случае «Свободы», в частности, эта тенденция ставит под сомнение соответствие их действий заявленной «социал-националистической» идеологии. Доля таких протестов «Свободы» даже меньше, чем для партий в целом, и сильно упала в год выборов. Это также может быть связано с желанием партии позиционировать себя на основе того, чем она принципиально отличается от конкурентов, а именно – на националистической идеологии. Также, что ожидаемо в год выборов, значительно возросло количество политических протестов – как у «Свободы», так и у непартийных крайних правых, которые активно использовали «горячие» политические темы в своих протестах.

Крайние правые склонны больше протестовать против центральных органов власти; в течение двух последних лет они выступали против правительства чаще, чем это характерно для протестов в целом. Это естественно для крайних правых партий, как и усиленная критика правоохранительных органов – все эти акторы в совокупности воспринимаются как многоликий «режим» или «система». Однако значительно меньше крайние правые критиковали местную власть, что, опять же, указывает на относительную незаинтересованность этих сил в идеологических вопросах. Подобная закономерность наблюдается и при анализе партийных протестов в целом, однако крайних правых можно назвать ещё более склонными к критике правительства и игнорированию местной власти.

Обычно «Свобода» и непартийные крайние правые проводят свои протесты отдельно (или не афишируют совместного участия), а общие акции всегда были конвенционными. Другие крайние правые партии чаще всего присоединяются либо к «Свободе», либо к непартийным правым. «Свобода» более активно сотрудничает с «Объединённой оппозицией», приняв участие примерно в 40,46% протестов из числа тех, что прошли при участии хотя бы одной из партий объединения. При этом за прошлые годы процент совместных акций этих партий со «Свободой» не превышал 25%. В сочетании с тем, что «Свобода» не отказывается от своих идеологических лозунгов, данный факт обозначает тенденцию к легитимации крайних правых умеренными украинскими оппозиционерами.

Наконец, необходимо отметить, что «Свобода» даже более склонна к конвенционным протестам, чем партии в целом. Для силы, которую обвиняют в радикализме, такая осторожность понятна; однако это вызывает критику и обвинения в «системности» со стороны заметно более склонных к конфронтациям непартийных крайних правых. При этом, однако, даже протесты «Свободы» вызывают больше негативных реакций, чем протесты партий в целом; ещё больше таких реакций вызывают акции непартийных ультраправых. Это свидетельствует о вос-

приятии властью правых радикалов как угрозы для существующего порядка. При этом сама деятельность «Свободы», как было определено при анализе тактики протестов, антисистемной не является; но, судя по количеству негативных реакций, партия всё равно воспринимается властью как сила, которая противостоит действующему режиму.